

Константин Карапетян, газета «Волжская правда»

Спецрепортаж с курсов «Бастион»

Жизнь после смерти есть, но количество попыток ограничено - Руки за голову! Ноги шире! Смотреть вниз! – орет в затылок на ломанном русском вооруженный человек. Для пушей убедительности в спину упирается дуло «Калашникова», но это уже лишний аргумент. Взгляд и без этого покорно изучает красную кирпичную кладку дома, куда террористы загнали богатый улов – девять журналистов со всех уголков Южного федерального округа.

-Кто платить за вас будет? – продолжают разрывать наши барабанные перепонки люди в масках, но вопрос о выкупе остается без ответа. Не потому, что оглохшие от автоматных очередей и грохота разорвавшихся «взрывпакетов» журналисты уже ничего не слышат, но и ничего не соображают. Правило №80 из сборника кратких рекомендаций для представителей СМИ, работающих в экстремальных условиях гласит: «...в первые минуты захвата в заложники на боевиков «не смотреть, не угрожать, не торговаться». Экстремисты «на взводе» и лучше обойтись без резких движений, проявлять покорность (но при этом не унижаться и не «стелиться»). Поэтому подзабывший простую истину корреспондент дагестанской республиканской газеты «Замана» Арсен Юсупов, до конца договорить не успевает: «Губернатор за нас заплатит, сколько надо...». Расстрел на месте. Под бесконечный свист пуль, боевики обыскивают каждого и забирают все что нашли в карманах. Последнее искушение достать фотоаппарат и запечатлеть редкие кадры «поборено» само собой. А оборачиваться ради простого любопытства не хочется из-за риска схлопотать прикладом по голове...

Вновь взрывы, выстрелы... Не сводя глаз с красного кирпича, понимаю, что на штурм дома где экстремисты удерживают нас в заложниках, идут федералы. Еще не успело рассеяться красное облако от заброшенной в окно дымовой шашки, как на чистом русском журналистам объявляют долгожданное: «Вы свободны!». Пока «соседка по стенке» – обозреватель отдела спецпроектов краевой газеты «Кубанские новости» – Ольга Лукина снимает с головы мешок, потрясенный и благодарный за пережитые эмоции автор этих строк спешит к организаторам курсов по выживанию журналистов в экстремальных условиях. Но поток признательности обрывает подполковник Андрей Бобрун – начальник службы информации и общественных связей СКВО:

-А ты-то чему радуешься – тебя убили первым!

Трое погибших, остальные с разбитой челюстью.

Слава Богу, что это были лишь показательные учения. Но довольно реалистичные... И дабы не повторилось все в реальности, следует разбор полетов. Офицер, закрепленный за бедолагами-журналистами во время имитации захвата репортеров в заложники, каждому «разжевывает» допущенные ошибки. Начинают с меня и спецкорра программы «Вести. Ставропольский край» Артема Сафарова.

-Вот вы что сделали, когда налетели террористы и нацелили на вас автоматы?

-Побежали! В ближайший переулок... Ноги страх не сковал! – гордо отвечаю я.

-От пули не убежишь! И боевики за вами гнаться не будут – пальнут в спину и все...

Артем Сафаров, испытывавший до сего момента гордость от того, что сумел увернуться от одного террориста и убежать аж за угол дома, досадно улыбается. Оказывается он тоже был «убит» в первые же секунды.

-Похвалить должен Ольгу Лукину («Кубанские новости») – продолжает анализировать наши действия подполковник. – Вот у кого правильная реакция была – увидела вооруженных людей, сразу упала на землю и закрыла руками голову. Тем не менее, ваша группа потеряла в итоге троих журналистов, а у некоторых сейчас должны быть выбитые челюсти. За безрассудное любопытство и жажду запечатлеть эффектную картинку!

Коллеги стоят задумчивые, но не расстроенные потерями. На предыдущем практическом этапе курсов, группа уже успела потерять половину состава. После имитации подрыва колонны федеральных войск, впечатленные увиденным журналисты побрели к автобусу и неожиданно нарвались на еще одну засаду. Из кустов полетела дымовая шашка и «застрекотал» автомат. Ошарашенная пресса, успев потерять несколько бесценных секунд и пережив подобно кошке несколько жизней, наконец, среагировала на приказ старшего группы подготовки. Журналисты прижались к обочине, а затем запрыгнули в ближайшую яму.

-Две минуты, чтобы добежать до автобуса. Задача понятна? Пошли-пошли!

Группа по одному выбирается из ямы и соблюдая интервал в 10 метров бежит к автобусу. Виляет и пригибается к земле – все в точности, как вдалбливали на теоретических занятиях. В яме остаются двое: ваш покорный слуга и корреспондент РИА «Новости» из Ингушетии Макка Дзаурова. Вспомнив «законы джентльменства» уступаю право покинуть укрытие коллеге. Женщина скользит на выходе из ямы и мы снова теряем драгоценные секунды. Автобус не ждет и уезжает... Проехав показательные метров двадцать, останавливается и офицер с широкой улыбкой сообщает «приятную» весть:

-Вы снова убиты! В горячей точке транспорт не будет ждать двоих. Так что шевелитесь!

И меня снова «возвращают» к полученному ранее теоретическому материалу. Правило №47 из сборника кратких рекомендаций

журналистам, находящимся в «горячих» точках, четко определяет отношение к галантности и понятному желанию репортера помочь собрату в случае ранения: «при попадании снайперской пули в вашего товарища не бросайтесь сразу же ему на помощь. Это может быть ловушка. Таким образом, снайперы подманивают очередную жертву. Раненному можно бросить воду и перевязочный материал, а потом терпеливо дожидаться ночи...». Получается, не то что к эгоизму располагают правила безопасности, а скорее к рациональности. Из-за пренебрежения разумными мерами, число жертв удваивается.

Наступил и сразу «бац!»

Таким образом, к последнему рубежу практических испытаний – прохождению минного поля, журналистская группа подошла с безрадостными показателями. Кто-то успел погибнуть два раза, а кто «всего» один. Можно сказать, что по общеармейскому полигону «Прудбой» на четвертый день разгуливали одни только зомби. Если уж кого не зацепило шальной пулей, то задавило танком или накрыло взрывной волной... «Легендарным» с этой точки зрения стал корреспондент «Вечернего Волгограда» Амамбай Калиев. В поисках уникальной фото-картинки коллега по подсчетам журналисткой братии раз семь мог быть оказаться раздавленным тяжелой военной техникой. Остальных примеров последствий репортерского рвения не счесть. Представленный к прыткому журналисту офицер едва успевал «бегать и выручать».

К последней на курсах полосе препятствий пресса подошла собранной. Надоело погибать и на четвертый день учений хотелось доказать: движет журналистом не только маниакальная страсть сделать супер-картинку. Поэтому растянувшись «в горизонт» метров на тридцать, репортеры медленно побрели к концу поля, утыканному минами. Прежде чем ступить, тщательно всматривались в то место, куда «ляжет» нога. Дважды «убитому» во время курсов корреспонденту «Волжской правды» наконец есть повод собой возгордиться: дистанцию прошел ваш покорный слуга, по словам наблюдающего офицера, безукоризненно. Из девяти «бойцов» финишировал в своей «колее» вторым после Михаила

Нестеренко, ведущего программ на русском языке «Вещательного телевизионного канала «Кабардино-Балкария». При этом дважды уберег от «растяжки» коллегу Валерия Коновалова из «Волгоградской правды». Самым легким на смертельной дистанции оказалось обнаружить здоровенную противотанковую мину, сложнее увидеть нить, привязанную к чеке гранаты. И, конечно, необходимым элементом стал анализ: откуда, например, на фоне зеленой травы появился одинокий куст колючки или почему в этом месте свежевскопанная земля?! И все-же осторожные репортеры зажгли таки один фейерверк. Тот самый Миша Нестеренко, добежавший до края поля первым, в середине дистанции закричал: «Лежит фотоаппарат – осторожно!». Тут же по краю минного поля произошел хлопок, означающий что сработала одна из ловушек. Позже, телерепортер Михаил Нестеренко из Кабардино-Балкарии сокрушался:

-Как же так, ведь фотоаппарат я не подобрал...

Оказывается недостаточно его не поднять. Необходимо было еще и обойти странный предмет, потому как в радиусе метра от него были разбросаны датчики касания. Кстати, помимо ценного предмета, на минном поле были обнаружены и другие соблазнительные вещи: начиная от сигаретной пачки и заканчивая мобильным телефоном. В горячих точках, плохо лежащие предметы брать запрещено – тротил и прочие взрывчатые вещества «нехорошие люди» закладывают даже в безобидную детскую куклу, сиротливо лежащую вдоль дороги. Поднял – сработала реакция. Как минимум раздробило стопу, как максимум все тело оказалось утыкано сотней осколков.

Растяжки устанавливают на уровне 20-80 сантиметров. Корреспондент «Пятого канала» Семен Еремин в последний момент заметил ниточку у себя на груди. Отошел назад, подозвал оператора и сделал эффектный «стендап» с роковым исходом: дернул растяжку и успел с улыбкой прошептать «прошли – не заметили – покойники!».

Ни одна «картинка» не стоит жизни

Кстати, тема сногшибательного репортажа, героического «стендапа» или супер-картинки в условиях проведения военной или контртеррорестической операции, была самой ходовой во время разговоров в курилке. В итоге риторический вопрос «картинка или жизнь», мучивший журналистскую братию, «простоял» ребром до приезда известного тележурналиста Алексея Самолетова, «зарядивший» в эфир десятки горячих материалов из Таджикистана, Афганистана и Чечни, просто ответил:

-Ни одна картинка не стоит вашей жизни! И жизни сопровождающего вас офицера, приставленного оперативным штабом к каждому журналисту. На рожон ползете вы, выручать вас придется ему. Смертельный расклад в этом случае наиболее вероятный.

-Я понимаю, что журналист никогда не позвонит в редакцию, чтобы сказать: «Задание опасное – выполнить не могу!» – говорит руководитель курсов «Бастион» полковник Геннадий Дзюба. – Наша цель помочь вам делать свою работу в условиях военных конфликтов и массовых беспорядков. Требований масса и запомнить наши рекомендации, значит спасти себе жизнь.

-И конечно же не надо сверкать на участке, где работают снайперы, оптикой фотоаппарата или красной лампочкой включенной телекамеры. Держитесь подальше от окон домов в горячих районах, не мешайте солдату, который всеми мыслями в бою и не стойте на пути бронетехники. А самое главное помните следующее: «Не навреди!».

Пока идем в солдатскую столовую на ужин, о своих приметах вспоминает Руслан Гусаров, корреспондент Северо-кавказского бюро телеканала НТВ. Я помню его репортажи из Беслана...

-Приметы? Второй тост обязательно за Святого Георгия Победоносца, покровителя воинства...

Руслан рассказывает, что после горячих командировок с собой привозишь много предметов, имеющих особое значение. Если мирный человек протягивает написанную на клочке бумаги

молитву, как не взять. Но еще больше привозишь в «горячую» точку с собой.

-Все свое держи при себе! Эта истина не раз меня выручала. Я тебе даже не скажу, сколько у меня карманов. 10-20... и все заняты. Вот и сейчас с собой складная зубная щетка, гигиенические салфетки...

Помоги себе и ближнему.

Что касается высших офицерских чинов... Были! Навестили журналистов во время прохождения курсов «Бастион-2008» два генерала Армии. Главнокомандующий сухопутными войсками Алексей Маслов и командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Александр Баранов. Волнующий момент и держать фотоаппарат во время «фотографирования на память» с двумя генералами Армии, мало у кого есть желание. Руслан Гусаров в доказательство своих слов (Все свое держу при себе!) дарит офицерам футболки с логотипом НТВ. Организатор курсов – Союз журналистов Москвы дополняет приятную процедуру вручения даров: Алексею Маслову презентована футболка с надписью «Я – журналист! Не стреляйте!». Затем гости общаются с «учащимися»:

-Совместная работа позволит избежать в горячих точках ненужных потерь среди журналистов. Я помню чеченскую кампанию, когда так глупо умирали ваши коллеги – говорит Алексей Маслов. – И что немаловажно, цель курсов – избежать необъективности в освещении повседневной деятельности вооруженных сил. Объективная работа позволит, кстати, и нам принимать меры, чтобы устранить явные недостатки.

Следующим дорогим гостем «Бастиона» оказался губернатор Волгоградской области. Николай Максута вместе с журналистами наблюдал за имитацией засады колонны федеральных войск в условиях населенного пункта. Затем глава областной администрации открыл карманную версию сборника рекомендаций по безопасности работы представителей СМИ и указал на заглавные слова на первой странице:

– «Цени свою жизнь»! Журналисты не оппоненты власти и вооруженных сил, а помощники. Я уважаю ваш труд. Главное, чтобы вы возвращались целыми и здоровыми из горячей точки и доносили нам объективную информацию. С этой целью и проводятся эти курсы. Это правильное дело и подобным учениям надо придать постоянный характер.

Стоит добавить, что задачей проекта «Бастион» стало не только стремление помочь журналистам самим выжить в экстремальных условиях.

Константин Карапетян, корреспондент «Волжской правды»

Валерий Коновалов, газета «Волгоградская правда»

Школа выживания

Честно говоря, к предложению принять участие в учебно-практических курсах «Бастион» лично я отнесся сначала скептически: за спиной у меня армия, военная кафедра госуниверситета, определенный опыт работы в качестве фронтового корреспондента в Чечне, плюс ко всему – ведение в «Волгоградской правде» военной темы и постоянное общение с военнослужащими на ежегодных учениях в Прудбое и при форсировании ими водной преграды на Дону... Чему, казалось бы, мне нужно учиться еще? Но когда посмотрел план проведения занятий, насколько они интересны и полезны, то понял, что многого еще не знаю. И что возможность принять участие в курсах «Бастион» нужно принять с благодарностью, как

настоящий подарок судьбы!

Программа пяти дней теоретических и практических занятий оказалась насыщенной настолько, что почти не оставляла слушателям свободного времени в период с 8 до 20 часов. Но какими были эти занятия! Нас учили порядку взаимодействия с работниками военных пресс-центров, действиям при захвате журналиста в заложники: как следует себя вести и как правильно строить диалоги с террористами, чтобы избежать расстрела. Нам квалифицированно рассказали, как обезопасить себя при освещении массовых беспорядков на улицах, как действовать при работе в условиях чрезвычайных ситуаций и проведении гуманитарных операций.

Серьезное внимание было уделено вопросам экипировки журналиста при отправке в «горячую точку», методам эмоционально-волевой саморегуляции при стрессах и путях их преодоления.

Особым образом – сначала теоретически, а потом на практике – нас обучали действиям при попадании в район минной опасности: как обнаруживать взрывные устройства, в том числе самодельные мины-ловушки, и что нужно делать до и после возможного подрыва на mine.

Самым серьезным образом журналистов учили оказывать первую медицинскую помощь себе и товарищу, попавшему в беду, а также особенностям работы при обстреле из всех видов оружия.

Один день слушатели курсов повели в 255-м гвардейском мотострелковом полку, где ознакомились с учебной базой воинов 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. Все классы здесь оснащены самыми современными тренажерами, на которых с помощью компьютерной техники солдаты получают все необходимые знания и навыки по огневой и технической подготовке.

Затем на территории части было проведено практическое занятие по работе журналистов в ходе действий подразделений антитеррора при отражении нападения боевиков на военный объект. Военнослужащие полка отражали разыгрываемое ими для

наглядности нападение террористов на госпиталь, а журналисты наблюдали, как действуют в ходе этой акции с применением имитационных боеприпасов военные корреспонденты газеты СКВО «Военный вестник юга России».

Но самым впечатляющим оказался последний день практических занятий в Прудбое. В балке Дубинина, напоминающей по своему рельефу гористую местность, военнослужащие общевойскового полигона СКВО разыграли картину нападения и обстрела боевиками движущейся колонны боевой техники, в которой находились и солдаты в роли журналистов. Нам показали, как правильно себя вести в данной ситуации, чтобы остаться живым и выполнить задание редакции.

Затем каждому участнику курсов предстояло сдать практические зачеты. Сначала – по оказанию медицинской помощи пострадавшему, потом – пройти по минному полю, щедро напичканному учебными минами-ловушками с почти невидимыми растяжками.

Надо честно признаться, что без потерь преодолела эту преграду только одна группа журналистов. В двух других произошло по одному учебному подрыву... И тем не менее руководители занятий с удовлетворением отмечали, насколько осторожными и грамотными стали действия едва ли не каждого из нас в условиях учебной минной опасности.

Самым неожиданным и самым эффектным оказалось самое последнее практическое занятие. На учебной точке в поле с макетами домов, где изучаются особенности боев в городе, на нас было совершено учебное нападение «боевиков». Абсолютно неожиданно вдруг началась страшная стрельба, в небо взвились столбы дыма, со всех сторон на нас ринулись с дикими воплями «боевики» в масках и с оружием. В роли террористов были опять же военнослужащие полигона, которые не только по-настоящему перепугали нас, но и весьма успешно захватили всех в заложники.

В этой очень волнующей и весьма правдоподобной ситуации мы стали судорожно вспоминать то, чему нас учили: страх – это нормальная реакция; будь готов к избиениям, группируйся, закрывай голову; чтобы выжить, успокойся и контролируй себя; не впадай в истерику, не умоляй и не рыдай: если сломаешься, – будут постоянно унижать; нельзя смотреть террористу в глаза...

Нас поставили лицом к стене, руки вверх и стали обыскивать, а потом надели на головы чехлы и через одного стали уводить «на расстрел»... Мой коллега из Ставрополя сказал, что он журналист, и добавил, как нас учили, что он направлен на «войну» редакцией и непричастен к политике.

– Сколько за тебя дадут? – спрашивает его террорист.

– Не знаю...

Таким необычным было завершение практических занятий на курсах «Бастион». В разные дни на встречу с журналистами приезжали главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии А. Ф. Маслов, командующий войсками СКВО генерал армии А. И. Баранов, глава администрации Волгоградской области Н. К. Максюта.

– А как вы в целом оцениваете работу журналистов? Они – ваши помощники или оппоненты?

– Я всегда уважал и уважаю журналистов, – говорит Н. К. Максюта, – они – мои помощники! Не даром ведь говорят, что журналисты – это четвертая власть! Считаю, что курсы «Бастион» помогут нам лучше сохранять жизни журналистов, работающих в «горячих точках». Мы готовы и дальше проводить на нашем полигоне такие занятия. Они очень нужны и важны!

Завершились курсы «Бастион» в Триумфальном зале музея-панорамы «Сталинградская битва» торжественным вручением журналистам сертификатов об их успешном окончании. Каждому слушателю были подарены сборник основных материалов курса «Работа журналистов в экстремальных условиях», диск с учебным видеофильмом и брошюра–справочник карманного формата с изложением главных

наставлений и тезисов, в числе которых, пожалуй, самые главные: «Цени свою жизнь!», «Не навреди!», «Никакой репортаж не стоит твоей жизни!»... Подарили также каждому журналисту и необходимый при работе в «горячих точках» индивидуальный перевязочный пакет, а также футболку с начертанными с двух сторон словами на русском и английском языках: «Я журналист! Не стреляйте».

Валерий КОНОВАЛОВ («Волгоградская правда»)

«Студенты рассказывают о курсах»

...Ощущение какого-то подвоха не покидало ребят в течение всей поездки на “ПАЗике”, нервные движения и бегающие по сторонам глаза выдавали их общую обеспокоенность и напряжение. Водитель с кривой усмешкой посмотрел в зеркало заднего вида и ускорил движение автобуса. Внезапное появление на дороге человека с гранатометом РПГ-7, казалось, совершенно не испугало его, а только подогрело его веселость и жизнерадостность. Взрыв, стрельба, автобус встал. Стукаясь касками и спотыкаясь на ступеньках, девушки-журналисты в страхе выбегают из автобуса, парни – за ними. Совершенно не заботясь о минах и “растяжках”, некоторые журналисты что есть мочи двинули в поля, забуксовав перед залегшими там людьми с оружием. Со стороны леса по направлению к автобусу направилась вторая группа вооруженных боевиков, стреляя в воздух из автоматов. Дальше начался беспредел. Мешая русский мат с непонятным наречием, девушек отделили от остальной группы журналистов, мужчин заставили встать на колени. Кто сопротивлялся – расстреливали на месте. Спрятавшегося за колесами “ПАЗа” журналиста с пинками выволокли из укрытия и бросили лицом в грунт, придавив тяжелым

военным ботинком...

К счастью, весь этот ужас происходил хоть и по-настоящему, но не в Чечне или других “горячих” точках, а в подмосковном Солнечногорске, где прошли третьи по счету курсы экстремальной журналистики “Бастион”. В отличие от первого журналистского набора, сплошь и рядом состоявшего из мэтров российской журналистики и “акул пера”, третий набор, организованный Союзом журналистов Москвы, был укомплектован студентами из различных вузов Москвы, Воронежа и других городов России. Более тридцати студентов журналистских отделений и факультетов МГУ им. М.В.Ломоносова, МПГУ, РУДН, ВГУ и других высших учебных заведений, выразили желание пройти данные курсы и получить сертификаты. В течение пяти дней специалисты учебного центра “Выстрел” (здесь и проходили основные занятия), МЧС, МВД, ФСБ и МИД, рассказывали и показывали, как правильно вести себя в “горячих” точках не только России, но и всего мира. Очень большое внимание уделялось взаимодействию журналистов и военных структур, профессиональной этике в экстремальных условиях и роли международных организаций в защите журналистов.

Главной радостью для студентов были интересные “мастер-классы”. Учебную аудиторию посетило несколько офицеров, которые непосредственно воевали в “горячих” точках и взаимодействовали с журналистами, специально для учебных курсов пригласили человека, который четыре месяца провел в чеченском плену, из Москвы приезжали известные корреспонденты, работающие в беспокойных регионах мира. Среди них стоит отметить Антона Степаненко с Первого канала, Ольгу Аленову из “Коммерсанта”, веселого и обаятельного Александра Сладкова – автор и ведущий Военной программы на ТК «Россия», который своими байками доводил до истерики весь курс, Вадима Речкалова из “Московского Комсомольца”. Все они по мере своих сил и возможностей пытались донести до студентов нужную информацию, при этом с вниманием выслушивая задаваемые им вопросы.

В качестве первых практических занятий специалисты УЦ

“Выстрел” провел тренинг по распознаванию мин и мест их расположения, прямо на территории военной части, недалеко от учебного корпуса. Условно был “убит” весь журналистский набор...

Основная практика прошла на военном полигоне УЦ “Выстрел”, где студентам показали действия военных и журналистов при минометном обстреле, при внезапной атаке террористов, при подрыве автоколонны на фугасе и других “приятных” внезапностях. Всему набору под расписку выдали легкие двухкилограммовые бронежилеты и каски, чтобы усилить эффект реальности всего происходящего. После демонстрационной части ребята должны были показать все то, чему они научились за несколько лекционных дней. Разбившись на три группы, “экстремальщиков” везли к разным точкам, где происходили запланированные заранее действия: либо подрыв колонны, либо обстрел, либо захват заложников. Первое чувство, которое все испытывали – это жуткая смесь возбуждения и страха. Выскочить из автобуса и заставить себя залечь в канаве у дороги, а не бежать в кусты, где наверняка есть мины, и все равно “подорваться” – и первое чувство сменяется жутким разочарованием и обидой. Лежа в канаве под “минометным обстрелом”, понимаешь, что все “понарошку”, но грохот взрывов и комья земли, падающие на тебя сверху, заставляют задуматься о другом. Главным действием стала имитация захвата журналистов в заложники. Ребят просто выкидывали из автобусов и кидали в придорожную пыль. Стрельба из автоматов над головами, оскорбления и тычки прикладом – все это было, но надо сказать, что за грань дозволенного никто не перешел, и вряд ли кто-то из студентов заработал хотя бы синяк или царапину. “Террористы”, очень качественно копирующие повадки и поведение настоящих боевиков, оказались обычными солдатами. Когда захват закончился, они сняли с себя маски злобных бандитов и сразу заулыбались, явно получив гораздо больше удовольствия от всего происходящего, чем сами студенты, ошарашенные таким поведением с ними.

Пятый, заключительный день, прошел на полигоне ВВ МВД в

Балашихинском районе, где ребята воочию могли наблюдать финальный этап получения краповых беретов. В ходе жестокого отбора только пять солдат из более чем пятидесяти удостоились этой чести. После этого ребятам были вручены сертификаты о прохождении учебно-практических курсов “Бастион”. В будущем эти сертификаты могут дать ряд преимуществ. Если будет принят закон об ограниченном допуске журналистов в “горячие” точки, данные документы будут своеобразным “пропуском”, который позволит журналисту вести свою деятельность в том или ином проблемном регионе.

Напоследок несколько мнений о “Бастионе” от самих участников – студентов МПГУ, которые благодарны Союзу журналистов Москвы за проведение мастер-класса:

Сергей Попов: “Понравилось все, абсолютно. Отличная гостиница, хорошее питание, замечательные преподаватели и их отношение к нам было тоже замечательным.”

Александр Самулекин: “Очень полезная поездка, узнал много интересного, понравились мастер-классы с известными в мире журналистики людьми. Практические занятия тоже достойны самых высших похвал”.

Максим Огненный: “Сначала мне казалось, что будет достаточно скучно, еще одна лишняя неделя учебы, но потом понял, как я все-таки ошибался. Подружились практически со всеми ребятами из других вузов, несмотря ни на что чувствовалась студенческая атмосфера...”

Вадим Псатий, Филфак, отд. журналистики МПГУ

Виктор Литовкин – «Не лезь на рожон»

Автор предлагаемого материала – известный военный обозреватель Виктор Литовкин. Один из экспертов и слушателей первого экспериментального набора курсов «Бастион», проходивших в мае 2006 г. Статья «Не лезь на рожон» была передана 1 июня 2006 года по каналам «РИА НОВОСТИ» в различные уголки нашей страны и за рубеж.

Виктор Литовкин

Не лезь на рожон

Опять погибли журналисты

Случилось это в Ираке, где взрыв фугаса отнял жизни у коллег из телекомпании CBS оператора Пола Дугласа и звукооператора Джеймса Бrolана. Руководитель съемочной группы корреспондент Кимберли Дозье доставлена в военный госпиталь в очень тяжелом состоянии. И хотя, как утверждают врачи, ее жизнь после проведенной операции вне опасности, состояние здоровья остается критическим.

Этот трагический инцидент – семьдесят первый с начала войны в этой стране. Семь десятков журналистов из многих стран мира погибли, были ранены и пропали без вести, стремясь выполнить свой профессиональный долг – рассказать и показать людям, что происходит в одном из самых горячих районов планеты – в

оккупированном коалиционными войсками постсаддамовском Ираке. Это больше, чем полегло журналистов в годы Второй мировой войны. Тогда с фронтов не вернулись 69 репортеров.

Впрочем, газетчики, телевизионщики и радиийщики, их коллеги из электронных СМИ гибнут не только в междуречье Тигра и Евфрата. Во время войны во Вьетнаме сложили голову 63 журналиста. В Северной Корее – 17. Только в 2005-м за свою профессию заплатили жизнью 47 работников СМИ. А за годы боевых действий и проведения антитеррористических операций на Северном Кавказе скорбный список убитых и раненных журналистов, побывавших в заложниках у террористов или пропавших без вести, пополнился еще тридцатью фамилиями. Самым последним в нем стал погибший в Назрани Тамерлан Казиханов, руководитель пресс-службы антитеррористического центра МВД России по Южному федеральному округу. Его отснятые на камеру сюжеты из зоны боевых действий очень часто демонстрировались на центральных телевизионных каналах.

Что можно и нужно сделать, чтобы защитить жизнь репортера, работающего в горячей точке? Кто за нее в ответе? Сам пишущий и снимающий или те органы и организации, под «крышей» которых он работает или на «территории» которых он работает? Другими словами: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» или «мы в ответе за тех, кого приручили»? Все это далеко не праздные и не риторические вопросы. Потому что за ними стоит чья-то вполне реальная жизнь, здоровье и профессия, а с другой стороны – репутация и ответственность тех государственных и частных структур, которые откомандировали репортера в экстремальную зону, и тех организаций и их руководителей, что приняли его, аккредитовали и предоставили ему возможность выполнения своих профессиональных обязанностей.

Долгое время, практически всегда эти две ипостаси – ответственность журналиста за свою жизнь и ответственность организации за его жизнь никак не совпадали. Газетчик, телевизионщик, радиийщик – стрингер или штатный сотрудник СМИ летел по зову сердца или по заданию редакции в зону боевых

действий, а там он, даже аккредитованный при соответствующей пресс-службе или штабе, получал только скудные, заполненные общими выражениями пресс-релизы и запреты ходить туда и сюда, не дергать по пустякам ответственных лиц. В результате вынужден был искать источники информации на стороне. Где и как – не важно. Главное, чтобы можно было что-то основательное и интересное передать в редакцию. Часто такая рискованная практика работы заканчивалась скандалами, а изредка и гибелью пишущего и снимающего.

Наладить отношения между журналистами и официальными структурами, помочь газетчику и телевизионщику сохранить свою жизнь в экстремальной обстановке решил Союз журналистов Москвы. Его Ассоциация военной прессы совместно с министерством обороны разработала концепцию межведомственной спецподготовки представителей информационных структур, работающих в экстремальных условиях. А концепция, которую поддержало Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, воплотилась в Учебно-практические курсы по подготовке журналистов для работы в горячих точках под названием «Бастион». Они включили в себя и тот опыт, который использует в своей работе Секретариат ОДКБ, который уже проводил подобные курсы.

Первые теоретические и практические занятия, круглые столы-тренинги «Бастион» провел не для студентов факультетов журналистики, сотрудников центральных и региональных российских и зарубежных СМИ, представителей пресс-служб и центров общественных связей различных силовых структур, а для, скажем так, репортеров-ветеранов горячих точек. Тех журналистов, кто не раз и не два побывал на войне – в Афганистане, Югославии, Ираке, Израиле, Палестине, в Абхазии, Приднестровье, Южной и Северной Осетии, в Дагестане и Чечне. Фамилии, думаю, называть не стоит. Люди, отслеживающие информацию из этих мест, их хорошо знают.

– Мы специально собрали на первые занятия не слушателей, а фактически экспертов, – сказал мне один из инициаторов этих

курсов президент Ассоциации военной прессы и одновременно сотрудник Управления информации Минобороны России полковник Геннадий Дзюба. – Хотим провести своеобразный мастер-класс, чтобы прокатать на них программу обучения, получить конкретные замечания от опытных коллег, что приемлемо – что нет, какие вопросы лишние, а какие не проработаны. Получить точные рекомендации, как надо действовать в той или иной ситуации, а потом выпустить учебные пособия, даже документальный фильм, разослать эти материалы по редакциям. Уверен, они помогут журналистам, работающим в горячих точках, быть адекватными обстановке, как можно лучше выполнить редакционное задание и, главное, сохранить свою жизнь и здоровье.

Должен сразу сказать, программа обучения разработана достаточно хорошо. Журналистам не пришлось брать в руки оружие, стрелять по мишеням и садиться за рычаги боевых машин, как об этом сообщили некоторые информационные агентства. Это никому даже не предлагалось. Хотя с тактико-техническими характеристиками автоматов, пулеметов и пистолетов разных стран, как и с изготовленными террористами минами-ловушками, боевыми инженерно-саперными заграждениями, с системами связи, с организацией боя в городе работников СМИ, безусловно, знакомили. А также с тактикой проведения поисково-спасательной операции и ликвидации последствий стихийных бедствий, с действиями правоохранительных органов во время уличных беспорядков, с правилами оказания первой медицинской помощи.

Сотрудники ФСБ, МЧС, МВД, Минобороны и других силовых структур, особенно офицеры учебного центра «Выстрел» Общевойсковой академии вооруженных сил, на базе которого проводились занятия, подготовились к ним очень серьезно. Пригласили людей, воевавших и знающих о работе военного журналиста не понаслышке, дали возможность поговорить, что называется, по душам, а заодно предоставить шанс пишущей и снимающей братии почувствовать, что такое «перемещаться от точки А к точке Б» в зоне активных боевых действий.

Правда, многие из «обучаемых», повторюсь, с этим были хорошо

знакомы. Тем не менее, мы выработали совместно и общие правила поведения репортера в зоне боевых действий и чрезвычайных ситуаций. Хотя, сделаю оговорку, не все эти правила безусловны. Объясню, почему.

Вот одно из них – не ходи сам, без сопровождения нигде. Полковник, Герой России, провоевавший в Чечне не один год, прокомментировал этот постулат так: «Я сам не ходил ночью по своим боевым позициям. Потому что хорошо знал своих «отъявленных мерзавцев», – они стреляли в это время во все, что шевелится». Есть неофициальная статистика. 40 процентов потерь на войне происходит от «дружеского огня», то есть от стрельбы по своим. Не нужно умножать эту цифрью. А для того надо следовать еще одному правилу: не лезь поперед батьки в пекло, не рвись в эпицентр событий. Еще один полковник, не Герой, но все же, пояснил это требование просто: «реши для себя главное, что важнее – получить пулитцеровскую премию за уникальный кадр или остаться живым и выполнить задание редакции». Объяснить офицеру, что для настоящего журналиста одновременно важно и то и другое, не получилось.

Правда, когда еще одного участника войны в Чечне спросили, видел ли он, как погибали журналисты, и что привело именно к этой гибели, тот ответил: «да, видел. Был убит репортер. Хотя и не наш». А случилось это в начале января 1995 года, когда шли бои за железнодорожный вокзал в Грозном. Спецназовцы захватили один из домов, уничтожив обороняющих его боевиков. Но подкрепление, что послали духам на поддержку, об этом не знало. Боевики шли через площадь во весь рост. Впереди вышагивал какой-то мужчина, одетый, как все, во все черное, такой же бородатый. К тому же, на груди у него болтался какой-то предмет, очень похожий в сумерках на короткоствольный автомат. Потом выяснилось, что это была видеокамера. Но сначала прозвучали выстрелы по головной группе и по нему тоже.

Отсюда вывод: журналист должен обозначить себя. На его каске и бронежилете должно быть крупно написано: ПРЕССА. Но опытные репортеры знают: такое обозначение – отнюдь не гарантия от

пули. Бывает, снайпер специально охотится на репортеров, как на «самую аппетитную цель». Это очень хороший повод показать – плохо охраняет их противоборствующая сторона: «даже этого она сделать не в состоянии, тем более выиграть бой и войну». К тому же, редко кто из отечественных журналистов, находящихся в горячей точке, имеет бронежилет и каску. Как правило, ими должна обеспечить своего сотрудника редакция, как и страховкой, спальником и элементарным набором продуктов, если человек, к примеру, экстренно отправляется в зону ликвидации стихийного бедствия, где его никто не ждет. Увы, этого в родных пенатах почти нигде нет. Никто из начальников, подписывающих командировку, никогда не скажет, чтобы ты лез в пекло, рисковал своей жизнью и здоровьем, но если ты не пришлешь или не передашь эксклюзив, напишешь или снимешь, как все, – уважения к себе не жди. Такова наша профессиональная жизнь. Тут уж, как повезет. Куда и как выведет тебя здравый смысл или здравый авантюризм. Хотя бывает ли авантюризм здоровым – это вопрос.

Конечно, пишущему журналисту, в отличие от телеоператора, совсем не обязательно лезть на линию огня, ему достаточно хотя бы издали, из безопасного места увидеть, что и как там происходит, – этой «картинки» хватит надолго. А потом, разыскав в ближнем тылу одного или нескольких интересных собеседников или других людей, обладающих «вкусной информацией», расспросить их обо всем, что он хочет. Даже услышать такие истории, о которых невозможно догадаться или чего не придумать. Получается это не всегда. В первую очередь потому, что по разным причинам не срабатывают профессионально именно те, кто должен свести репортера с такими людьми, обеспечить его массивом самой разнообразной информации и в таком объеме, да такого содержания, чтобы ему некогда и незачем было бегать под огнем, рисковать своей жизнью и здоровьем. Чтобы он мог передать в редакцию тот материал, который, не будем скрывать этого, «выгоден» принимающей его стороне. Я говорю о пресс-службе. Увы и ах, зачастую эта структура мало того, что работает крайне непрофессионально и

незаинтересованно, но и просто боится проявить какую-либо инициативу, лишней раз пробиться к тем или иным начальникам, помочь решить проблемы, которые возникают у журналистов, расположить их к себе и к своей организации, подсказать какую-то тему, навести на любопытного собеседника... Очень часто не хотят эти люди быть соавторами «забойных» репортажей и очерков, написать которые мечтает почти каждый нормальный журналист. А главное – нести ответственность за то, что напишет и снимет репортер. В первую очередь, перед собственным руководством. А отсюда и большинство ЧП, что случаются с нашим братом, вынужденным действовать по пословице: «волка ноги кормят».

Интересно, что большинство руководителей пресс-служб силовых структур на курсах «Бастион» почему-то не оказалось. Хотя прямой диалог между ними и журналистами, думаю я, был бы полезен обеим сторонам. Как, уверен, был бы полезен и специальный курс во всех военных училищах и академиях по обучению будущих и действующих офицеров общению с прессой, выпуск специальных памяток для солдат и сержантов, командиров взводов, рот, батальонов и полков. Какая, к примеру, существует в армии США. Первым пунктом там стоит: «не ври репортеру». Тоже, кстати, важное правило, которое стоило бы вызубрить многим чиновникам, как в погонах, так и без них.

Почему я об этом пишу? Зачем сугубо внутрицеховые проблемы выношу на суд общественности, которой, может быть, нет никакого дела до того, как и за счет чего добываются горячие новости на телевидении, радио, в газетах.

Как работают репортеры, кто и что им помогает и мешает. Почему нет согласованности на том или другом этапе подготовки информационного материала. И кто за это в ответе. Зрителю и читателю необходим только «информационный товар», а технология его создания – пусть остается за кулисами. Как и то, из чего все-таки печется хлеб, получается молоко. «Из какого сора растут стихи, не ведая стыда».

Все так. Но хочется, чтобы люди знали: те несколько строчек, что вы пробежали глазами в газете, те несколько кадров, что промелькнули перед вами на экране телевизора, нередко оплачены не рублями и долларами, а чьей-то жизнью. Единственной и неповторимой. Об этом тоже стоит помнить, как еще об одном правиле для журналиста: не лезь на рожон.

«Рожон», если заглянуть в словарь, это остро заточенный кол. Правда, я для себя, даже после окончания курса «Бастион», так и не решил, есть ли и у этого правила исключение. Лично для меня. Наверное, буду решать по обстоятельствам.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции